

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277

Ushakov Oleg Mikhailovich,
candidate of law,
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

ON THE PROCEDURE OF APPLICATION OF THE MEASURE OF PROCEDURAL COERCION IN THE FORM OF TEMPORARY REMOVAL FROM OFFICE TO THE DIRECTOR GENERAL OF A JOINT-STOCK COMPANY

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проведено исследование вопроса о соотношении интересов общества, связанных с искоренением экономической преступности, и интересов предпринимательского сообщества, направленных на стабильность хозяйственного оборота и воспрепятствование незаконной конкуренции путем использования мер уголовно-процессуального воздействия — временного отстранения от должности генерального директора акционерного общества. Приведены позиции Конституционного суда РФ, согласно которым УПК РФ не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения иерархии нормативных актов, что может привести практических работников к правовой неопределенности, поскольку имеются некоторые признаки конкуренции правовых предписаний, содержащихся в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» и ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ, поскольку указанные нормы представляют собой нормы одного уровня, как содержащиеся в нормативных актах одинаковой юридической силы. Проанализировано право законодателя устанавливать приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, которое содержит ограничение в виде ряда факторов. Рассмотрены ситуации коллизии норм УПК РФ и других специализированных законов, разрешаемых законодателем путем отказа в безусловном приоритете нормам уголовно-процессуального законодательства в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц. Приведены примеры подобных правовых ситуаций, в частности путем рассмотрения соотношения УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», проанализирован порядок проведения обыска в служебных помещениях последних. Рассмотрена судебная практика в сходных правоотношениях, регулируемых ФЗ «Об аудиторской деятельности». Проанализирована судебная практика по данному вопросу и констатировано, что использование для защиты интересов директора акционерного общества ссылок на ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства не обосновано, поскольку им не создается коллизии с положениями ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ.

The article examines the study of the relations between the interests of society associated with eradication of econom-

ic crime and the interests of business community aimed at the stability of economic turnover and obstruction of illegal competition through the use of measures of criminal procedure — temporary suspension from the post of the Director General of the company. Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation according to which the code of criminal procedure has no advantage over other Federal laws from the point of view of hierarchy of regulations are given, which can lead practitioners to legal uncertainty, because there are some signs of competition of legal requirements contained in article 69 of the Federal law “On the joint stock companies” and part 1, 2 of article 114 of the code of criminal procedure, as these rules are the rules of the same level as contained in the regulations of the same legal force. The right of legislator to establish the priority of the code of criminal procedure over other Federal laws, which contains a restriction in the form of a number of factors, is analyzed. The situations of conflict of the norms of the criminal procedure code and other specialized laws are considered, which are resolved by the legislator by refusal of unconditional priority to norms of the criminal procedure legislation in cases when in other legislative acts additional guarantees of the rights of certain categories of persons are established. Examples of such legal situations are given, in particular, by considering the ratio of the code of criminal procedure and the Federal law “On advocacy and legal profession in the Russian Federation”, the order of the search in the offices of the latter is analyzed. Judicial practice in similar legal relations regulated by the Federal law “On auditing” is considered. The article analyses the judicial practice on this issue and stated that the use to protect the interests of the Director of the joint-stock companies references to article 69 of the Federal law “On the joint-stock companies” based on the provisions of the current criminal procedure legislation is not justified, because they do not create conflict with the provisions of parts 1 and 2 of article 114 of the code of criminal procedure.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, доказывание, мошенничество, превышение должностных полномочий, преступления в сфере экономической деятельности, должностные преступления, акционерное общество, защита предпринимателей.

Keywords: measures of procedural coercion, temporary suspension, proof, fraud, bankruptcy, abuse of authority, crimes in the field of economic activity, malfeasance, joint stock company, protection of entrepreneurs.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что, как отмечается рядом авторов, «сегодня в России наблюдается небывалый рост экономической преступности. Помимо постоянного увеличения количества совершаемых экономических преступлений, можно заметить появление качественно новых, ранее не известных форм и видов общественно опасных деяний в сфере экономики» [1]. При расследовании обозначенной категории уголовных дел широко применяется мера процессуального принуждения — временное отстранение от должности.

Относительно **изученности** проблемы стоит отметить, что вопросам правового регулирования мер процессуального принуждения в своих монографиях обращались Д. А. Вавацкий, А. А. Гамалей, Д. Р. Исеев, А. В. Никифоров, И. П. Махоркин, Е. Ю. Пашкова, А. Т. Сардарян, Е. В. Холодова. В целом отношения, связанным с предпринимательской деятельностью, в том числе возникающим в связи с совершением мошенничества и иных противоправных деяний в указанной сфере, на протяжении длительного времени уделяется пристальное внимание как правоведами, так и государством [2]. Законодателем «не без учета мнения части научного сообщества и общественности о чрезмерно репрессивном уклоне уголовного законодательства в сфере экономики был принят целый ряд правотворческих решений, направленных на либерализацию ответственности за экономические преступления» [3]. Однако при этом вопрос о временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества с достаточной полнотой, по нашему мнению, не изучен. Это указывает на целесообразность разработки темы, поскольку анализ положений уголовно-процессуального законодательства в данном направлении, а также рассмотрение судебной практики по данному вопросу могут иметь теоретическое и практическое значение, так как могут быть использованы для дальнейшего изучения мер процессуального принуждения. На практике это может быть воспринято для разрешения конкретных ситуаций, связанных с временным отстранением от должности обозначенного лица, что будет способствовать недопущению ущемлению прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна. В настоящее время «создана новая правовая реальность для ведения борьбы с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности» [4]. Автором проанализированы некоторые актуальные вопросы временного отстранения от должности директора акционерного общества и различные точки зрения по вопросу подлежащего применению законодательства, как уголовно-процессуального, так и специализированного. Сформулированы авторские предложения по применению соответствующего законодательства и возможности внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее рассматриваемую меру уголовно-процессуального принуждения, что может помочь повысить эффективность деятельности как органов предварительного расследования и суда, так и представителей стороны защиты.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования правоприменительной практики путем надлежащего определения законодательства, подлежащего применению при временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества, а также судебной практики, влияющей в данном направлении на деятельность органов предварительного расследования. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие при временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества; проанализировать мнения по данному вопросу, а также возможные подходы к решению обозначенной проблемы; сформулировать авторские предложения по поводу эффективных путей разрешения имеющихся проблем и противоречий в законодательной регламентации рассматриваемых правоотношений.

Основная часть

На фоне повышенного внимания к вопросам совершенных преступлений в сфере экономической деятельности [5], должностных преступлений [6] наблюдается явление «создания в отечественном правотворчестве в лице предпринимателя специального привилегированного субъекта уголовной ответственности, для которого формулируются и закрепляются льготные условия привлечения к ответственности» [2].

Принципы равенства и справедливости Конституции РФ подразумевают, что принимаемые законодателем правовые нормы будут отвечать требованиям определенности и недвусмысленности, а также будут согласоваться в системе правового регулирования, действующего в РФ [7].

В случае появления нормативных положений, регулирующих уголовное судопроизводство, но вместе с тем противоречащих УПК РФ, может возникнуть ситуация, когда участники уголовно-процессуальных правоотношений не будут иметь четкого понимания правовой ситуации.

В связи с изложенным у правоприменителей возникает вопрос о возможности реализации части своих полномочий, поскольку ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ не содержат прямых законодательных ограничений по применению такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, в том числе в отношении генерального директора акционерного общества (принимаемого по решению суда), однако правовую неопределенность порождает содержащееся в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» указание на возможность досрочного прекращения полномочий генерального директора лишь на основании решения коллегиального органа такого общества.

Какие нормы федерального закона подлежат применению для преодоления неопределенности в реализации конструирующих норм законодательства?

С одной стороны, как указал Конституционный суд РФ в Определении № 15-О-О от 29.01.2009, «сама по себе регламентированная ст. 114 УПК РФ мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности не нарушает конституционные права, поскольку направлена на обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства» [8].

Права лица, вовлеченного в сферу указанных уголовно-процессуальных отношений, как отметил Конституционный суд РФ в Определении № 63-О-О от 24.01.2008, также защищаются тем, что «полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования вместе с тем

не исключает необходимость выполнения им в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина» [9].

Конституционный суд РФ в Постановлении № 13-П от 29.06.2004 указал, что «УПК РФ согласно ч. 1 устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации» [10].

Признание лица виновным в совершении преступления, а также наложение на него уголовного наказания в нарушение установленного ст. 7 УПК РФ порядка уголовного судопроизводства не допускается.

Можно сделать вывод, что в целях реализации единого режима законности, а также неукоснительного соблюдения прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства законодатель кодифицирует соответствующие нормы и устанавливает их приоритет перед иными федеральными законами в регулировании указанных отношений.

УПК РФ, таким образом, регулируя уголовное судопроизводство, призван обеспечить единообразие и согласованность норм закона и правоприменительной практики.

Однако, с другой стороны, «правовая система России построена иерархически, одни нормативные акты обладают большей юридической силой по сравнению с другими» [11].

Конституционный суд РФ в уже приведенном Постановлении № 13-П от 29.06.2004 отметил, что «УПК РФ не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения... иерархии нормативных актов» [12].

В рассматриваемой нами ситуации возможно отметить некоторые признаки одного из видов юридической коллизии, а именно конкуренцию правовых норм. О признаках конкуренции можно говорить, поскольку указанные нормы представляют собой нормы одного уровня как содержащиеся в нормативных актах одинаковой юридической силы.

На первый взгляд, как было рассмотрено выше, в случае конкуренции норм подлежит применению УПК РФ, однако Конституционный суд РФ, признавая за законодателем право устанавливать приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, отметил, что данный приоритет не является абсолютным и ограничен, если иными федеральными законами устанавливаются дополнительные гарантии прав и свобод» [13].

Конституционный суд РФ в своих решениях «уже подчеркивал необходимость учета особенностей предмета регулирования тех или иных законодательных актов при разрешении возникающих между ними коллизий» [14].

Конституционный суд РФ в Постановлении № 1-П от 27.02.2003, в частности, пришел к выводу, что «нормы, призванные определять порядок осуществления уголовного преследования, не могут подменять или отменять положения уголовного законодательства, определяющие преступность и наказуемость деяний» [15], тем самым отказывая в приоритете регулирования спорных правоотношений УПК РФ.

Также позиция Конституционного суда РФ об отсутствии приоритета УПК РФ может быть продемонстрирована Определением № 439-О от 8.11.2005, в котором отмечено, что «о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц» [16].

Как мы можем убедиться, ст. 7 УПК РФ в своем конституционно-правовом понимании не исключает возможности приоритета иных, кроме УПК РФ, законов при закреплении ими, в частности, дополнительных гарантий законных инте-

ресов участников уголовно-процессуального правоотношения, в том числе при поведении процессуальных действий.

Так, в приведенном примере, хотя УПК РФ и не содержит в ст. 29, 182 требования при обыске, в отношении адвокатов, на обязательность судебного решения в качестве условия его проведения в служебных помещениях последних, однако, поскольку в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такое требование содержится, Конституционный суд РФ указал на необходимость выполнения этого положения закона.

Аналогичную позицию зафиксировал Конституционный суд РФ в Определении № 54-О от 02.03.2006, подчеркнув, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, указав, что «ч. 3 ст. 183 УПК РФ подлежит применению в системном единстве с положениями ФЗ «Об аудиторской деятельности», закрепляющей дополнительные гарантии аудиторской тайны» [17], тем самым не отдав предпочтения в спорной ситуации требованиям, содержащимся в УПК РФ, в их узком понимании.

Таким образом, положения УПК РФ «не исключают гарантий прав и свобод участников уголовного процесса, закрепленных в ином законе» [18].

На первый взгляд, в проблемной ситуации, вынесенной в начало статьи, также необходимо руководствоваться положениями специального закона, что и вызывает затруднение правоприменителей. Однако распространение аналогии приведенных решений КС РФ на данные правоотношения не применимо, поскольку Конституционный суд в Постановлении № 13-П от 29.06.2004 указал, что в случае коллизии законов приоритет УПК РФ действует при регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Части 1 и 2 ст. 7 УПК РФ закрепляют приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами, относящимися к иным отраслям права, исходя из принципа законности и содержащегося в УПК РФ предмета регулирования — уголовно-процессуальных отношений. Но так как ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» такие общественные отношения не регулирует, то при применении меры процессуального принуждения к генеральному директору акционерного общества в виде временного отстранения от должности не создает и коллизии норм ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ и ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» [19], а нормы специального закона в рассмотренной ситуации применяться не должны.

В этой связи полагаем целесообразным законодательно или на уровне ведомственного нормативно-правового акта закрепить указание о порядке разрешения рассмотренного вопроса, с тем чтобы предоставить правоприменителям четкий алгоритм действий в аналогичной ситуации, что, по нашему мнению, позволит исключить ситуации неверного толкования закона и возможного нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Заключение и выводы

Необходимо отметить, что возможность временного отстранения от должности директора акционерного общества активно используется для облегчения доказывания органами предварительного расследования по уголовным делам указанной категории, что в ряде случаев затрагивает конституционные права предпринимателей.

Законное применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности подразумевает разрешение вопроса о возможности реализации положений ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ в отношении

генерального директора акционерного общества при наличии положений ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», устанавливающих запрет на досрочное прекращение полномочий генерального директора иначе как по решению кол-

легиального органа управления общества. Сформулирован вывод о приоритете в данном случае положений УПК РФ над указанным специализированным законодательным актом с приведением соответствующей судебной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смолин С. В. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): юридическая фикция или средство дифференциации ответственности? // Уголовное право. 2015. № 5. С. 123–124.
2. Егорова Н. А., Гордейчик С. А. Предприниматель как привилегированный субъект уголовной ответственности. Волгоград, 2013. 218 с.
3. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства). URL: <http://lawlibrary.ru/article2168229.html>
4. Александров А. С., Александрова И. А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 68–71.
5. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конф. преподавателей. 2018. С. 697–698.
6. Ушаков О. М. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства российской федерации, регламентирующего содержание показаний потерпевшего // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год. 2016. С. 435–436.
7. Ушаков О. М. Вопросы использования судом оглашенных показаний свидетеля // Научное обеспечение агро-промышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й науч.-практич. конф. преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 678–679.
8. Определение Конституционного Суда РФ № 15-О-О от 29.01.2009 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ № 63-О-О от 24.01.2008 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
11. Демин А. В. О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7857>
12. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
13. Евсеев А. П. Системное толкование гражданского закона // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 78–80.
14. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 27.03.1996 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 27.02.2003 // СПС «Консультант Плюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ № 439-О от 08.11.2005 // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ № 54-О от 02.03.2006 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Конституционного Суда РФ № 15-О-О от 29.01.2009 // СПС «Консультант Плюс».

REFERENCES

1. Smolin S. V. Regulation on fraud in the sphere of entrepreneurial activity (article 159.4 of the criminal code): legal fiction or a means of differentiation of liability? *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 123–124. (In Russ.).
2. Egorova N. A., Gordeychik S. A. Entrepreneur as a privileged subject of criminal responsibility. Volgograd, 2013. 218 p. (In Russ.).
3. Lopashenko N. Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis on the basis of changes in criminal legislation). (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/article2168229.html>
4. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. On some consequences of referring cases of fraud to the category of cases of private-public prosecution: does the criminal procedure law have retroactive effect? *Criminal law*, 2014, no. 1, pp. 68–71. (In Russ.).
5. Ushakov O. M. Parties to the defense and prosecution in the Russian criminal process. *Collection of articles on the materials of the 73rd scientific-practical conf. of teachers*. 2018. Pp. 697–698. (In Russ.).
6. Ushakov O. M. On the improvement of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the content of the victim's testimony. *Results of research work for 2017*. Coll. of articles on the materials of the 71st scientific and practical conf. of teachers on the results of research for 2015. 2016. Pp. 435–436. (In Russ.).
7. Ushakov O. M. Issues of using by the court of the announced statements of the witness. *Scientific provision of agro-industrial complex*. Coll. of articles on materials of the 72nd scientific and practical conf. of teachers following the results of research for 2016. 2017. Pp. 678–679. (In Russ.).
8. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 15-O-O dated 29.01.2009. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
9. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 63-O-O dated 24.01.2008. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
10. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
11. Demin A. V. On competition rules in civil and financial legislation. (In Russ.). URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7857>
12. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
13. Evseev A. P. System interpretation of the civil law. *Bulletin of civil law*, 2017, no. 5, pp. 78–80. (In Russ.).
14. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 27.03.1996. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
15. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated 27.02.2003. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
16. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 439-O dated 08.11.2005. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
17. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 54-O dated 02.03.2006. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
18. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
19. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 15-O-O dated 29.01.2009. ATP Consultant Plus. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

For citation: . Ushakov O. M. On the procedure of application of the measure of procedural coercion in the form of temporary removal from office to the Director General of a joint-stock company. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260

Bagavieva Elina Aleksandrovna,
post-graduate student of the Department of Criminal Procedure
and Law-Enforcement Activity,
Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

Багавиева Элина Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности.
Удмуртский государственный университет.
г. Ижевск.
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

THE GROUNDS OF APPLICATION OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

Данная статья посвящена основаниям получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Актуальность исследования вопросов применения следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, обусловлена увеличением количества преступлений, совершаемых с применением средств связи, а также значимостью информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для расследования ряда преступлений, возможностью получения информации о входящих и исходящих соединениях, а также определения местонахождения абонентских устройств. В статье рассматриваются фактические и юридические основания проведения следственного действия, регламентированного статьей 186.1 УПК РФ. Раскрыто содержание фактического основания получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Автором обозначены сроки производства рассматриваемого следственного действия, уполномоченные на его назначение должностные лица, а также законодательно закрепленный процессуальный порядок. Отмечено значение данного следственного действия в предварительном расследовании; перечислены виды информации, получение которой возможно в результате его проведения. В связи с ограничением права на тайну переговоров применением рассматриваемого следственного действия получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами подлежит обязательному судебному санкционированию. Обосновывается необходимость согласования решения о производстве следственного действия с руководителем следственного органа в целях установления необходимости его проведения. Указаны правоприменительные ошибки, вызванные недочетами законодательной регла-

ментации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предложены пути их устранения.

This article is devoted to the grounds for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The relevance of the study of the use of investigative actions provided for in article 186.1 of the Criminal Procedure Code is due to the increase in the number of crimes committed with the use of means of communication, as well as the importance of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices to investigate a number of crimes, the possibility of obtaining not only information about incoming and outgoing connections, as well as determining the location of subscriber devices. The article deals with the actual and legal grounds for the investigative action, regulated by article 186.1 of the Criminal Procedure Code. The content of the actual basis for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices is disclosed. The author outlines the timing of the production of this investigative action, the commissioners for his appointment of officials, as well as legislated procedure. The importance of this investigative action in the preliminary investigation is noted; the types of information that can be obtained as a result of its implementation are listed. In connection with the restriction of the right to secrecy of negotiations by the application of the investigative action in question, obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices is subject to mandatory judicial authorization. The necessity of coordination of the decision on production of investigative action with the head of investigative body for the purpose of establishment of need of its carrying out is proved. The law-enforcement errors caused by shortcomings of legislative regulation of obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices are specified, ways of their elimination are offered.